

СВИДЕТЕЛЬ ЭПОХИ

*К 85-летию
В. Войновича*

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел библиографии и электронных ресурсов

Свидетель эпохи

*к 85-летию со дня рождения
В. Н. Войновича*

беседа о творчестве

Благовещенск, 2017

«Свидетель эпохи» : к 85-летию со дня рождения В. Н. Войновича : беседа о творчестве / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2017. – 24 с.

Составитель: И.В. Трофимова

Редактор: Л.П. Кочнева

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

Содержание

От составителя	4
О творчестве В. Н. Войновича	6
Произведения В. Н. Войновича	20
Литература о творчестве В. Н. Войновича	21

От составителя

26 августа 2017 года исполняется 85 лет со дня рождения Владимира Войновича – известного писателя-«шестидесятника». Его литературный дебют пришелся на время, когда страна переживала «хрущевскую оттепель». Это было время бурного обновления всей общественной и культурной жизни. В литературу стремительно ворвалось новое поколение, ярким представителем которого был Владимир Войнович. Его книги были остроконфликтными и находили живейший отклик у многочисленных читателей. Однако первую известность Войнович получил как поэт. На заре космической эры широкую популярность обрела песня на его стихи «Четырнадцать минут до старта». Ее цитировал сам Хрущев. На протяжении многих лет эта песня считается неофициальным гимном советской космонавтики.

С завершением «оттепели» после свержения Хрущева в советской культурной жизни наступили новые времена. В условиях идеологической реакции говорить правду стало очень непросто, и очень невыгодно. Но Владимир Войнович конъюнктурным советским писателем не стал. Его новые, остросатирические произведения о советской действительности расходились в самиздате и публиковались за пределами Советского Союза. Наиболее значимым произведением этого периода является «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Роман этот, выдержанный в абсурдистской стилистике, стал широко известен на Западе и считался антисоветским. Об издании этой книги на Родине не могло быть и речи. Подобного рода литература распространялась в Советском Союзе только в машинописном виде, а чтение и распространение преследовались в уголовном порядке.

Кроме литературы, Владимир Войнович заявляет о себе как активный общественный деятель, выступающий за права репрессированных. Он подписывает различные заявления и декларации, выступает за освобождение политзаключенных, помогает их семьям. За правозащитную деятельность писатель в 1974 году был исключен из членов СП СССР. Несмотря на длительные преследования по политическим мотивам, за границей Владимир Войнович оказался только после покушения на его жизнь со стороны спецслужб. В декабре 1980 года указом Брежнева он был лишен советского гражданства и на протяжении последующих двенадцати лет писатель

жил в Западной Германии, Франции и Соединенных Штатах. Он вел передачи на радио «Свобода», сочинял продолжение «Ивана Чонкина», писал критические и публицистические статьи, воспоминания, пьесы и сценарии. Не сомневался в скором возвращении на Родину.

Владимир Войнович вернулся в Москву в 1992 году, уже после распада Советского Союза. В это время он написал свой знаменитый сатирический роман-антиутопию о гипотетическом будущем России – «Москва 2042». Литературоведы считают этот роман вершиной в творчестве Войновича, называют роман пророческим, и с каждым днем находят все большее сходство изображенного в нем мира с реальным. Особенно по мере того, как постепенно сокращается расстояние до года, обозначенного автором в заглавии книги – «Москва 2042».

Данное издание содержит обзор творчества В. Н. Войновича, библиографию его книжных и журнальных публикаций, а также литературу о творчестве писателя. Издание адресовано библиотекарям, учителям литературы, студентам и школьникам.

О творчестве В. Н. Войновича

Владимир Николаевич Войнович – прозаик, сценарист, драматург, публицист. Родился 26 сентября 1932 года в Сталинабаде (ныне Душанбе, Таджикистан) в семье учительницы и журналиста. После ареста отца в 1937 году семья переехала в Запорожье. Владимир Войнович был колхозным пастухом, окончив ремесленное училище, работал на стройке, служил в армии. После безуспешных попыток стать студентом Литературного института им. А.М. Горького поступил в Московский педагогический институт, откуда со второго курса по комсомольской путевке отправился в казахские степи осваивать целину. Этот разнообразный и нелегкий жизненный опыт лег в основу ранних реалистических произведений писателя, а в дальнейшем был гротескно преломлен в его зрелых сатирических и фантастических произведениях.

Еще в начале 1950-х годов, служа в армии, начал писать стихи. С текстом «Песни космонавтов» к Войновичу пришла известность. Когда на встрече Ю. А. Гагарина несколько слов из этой песни пропел с трибуны Мавзолея Н. С. Хрущев, Войнович был, по его словам, «с большой помпой» принят в 1962 году в Союз писателей. В журнале «Новый мир» была напечатана его первая повесть «Мы здесь живем», благожелательно встреченная критикой. Но уже появившийся вскоре рассказ «Хочу быть честным» свидетельствовал о появлении в творчестве писателя резкой критической ноты, еще более отчетливо прозвучавшей в повестях «Два товарища» и «Шапка». Сюжеты своих сатирических произведений Войнович не выдумывает – они в изобилии порождаются самой действительностью. Так появилась «Шапка» – повесть о том, какие муки может испытывать советский писатель оттого, что в ателье писательского союза ему должны пошить шапку, но лишь из меха кошки, что свидетельствует о его – в глазах руководства – третьеразрядности.

«Шапка» – трагикомедия на тему советской жизни, тогдашнего быта, и существования писателей при СССР. Главный герой – писатель Ефим Рахлин, таких писателей была масса, они писали скучные, но идеологически правильные романы и повести о «хороших людях». Хорошими его героями были представители так называемых мужественных профессий: геологи, гляциологи, спелеологи, вулканологи, полярники и альпинисты, которые борются со стихией, то есть силой, не имеющей никакой идеологической направленности.

Это давало Ефиму возможность описывать борьбу почти без участия в ней парткомов, райкомов, обкомов (чем он очень гордился) и, тем не менее, проталкивать свои книги по мере написания, примерно по штуке в год, без особых столкновений с цензурой или редакторами. Потом многие книги перекраивались в пьесы и киносценарии, по ним делались радиопостановки, что самым положительным образом отражалось на благосостоянии автора.

В печати сочинения Рахлина оценивались обычно очень благожелательно. Правда, писали о них в основном не критики, а те же самые спелеодухи (так всех мужественных людей независимо от их реальных профессий именовал друг Ефима Костя Баранов). Отзывы эти (Ефим сам их и сочинял) были похожи один на другой и назывались «Нужная книга», «Полезное чтение», «Это надо знать всем» или как-нибудь в этом духе. Они содержали обычно утверждения, что автор хорошо знаком с трудом и бытом изображаемых героев и достоверно описывает романтику их опасной и нелегкой работы. В книжных магазинах эти нудные книги «про хороших людей», лежали годами, пылились на полках, а потом видимо тихо отправлялись в макулатуру.

Основным сюжетом рахлинских романов был такой незатейливый трюк: во всех его романах непременно случалось какое-нибудь центральное драматическое происшествие: пожар, буран, землетрясение, наводнение со всякими к тому же медицинскими последствиями вроде ожогов, обморожений, откочки утопленников, после чего хорошие люди бегут, летят, плывут, ползут на помощь и охотно делятся своей кровью, кожей, лишними почками и костным мозгом или проявляют свое мужество каким-то иным, опасным для здоровья способом.

Но вот, размеренную жизнь Рахлина поколебал такой вроде бы незначительный факт – он узнает, что в Союзе Писателей будут распределять шапки. Разумеется, «ценность» раздаваемых шапок будет идентична литературному весу писателя, тут будет оцениваться не только литературный талант (а может, он будет оцениваться как раз в последнюю очередь), а ценность писателя для действующего советского режима. О шапках Рахлину сообщает его лучший друг Баранов. Выдающимся писателям – пыжиковые, известным – ондатровые, видным – из сурка, членам Союза Писателей – кроликовые.

Выдающиеся писатели – это секретари Союза писателей СССР, известные – секретари Союза писателей РСФСР, видные – это Мос-

ковская писательская организация. Рахлин – член Союза писателей. Ему кролик как раз по чину. В общем, если бы Рахлину дали того же кролика, как и его другу Баранову, несмотря на то, что тот написал одну книгу, а Рахлин – одиннадцать, то тихий Ефим успокоился и никакой повести бы не было. Но тут произошло неожиданно, Рахлина нет «ни в каких списках», а для тех, кого «нет в списках» есть только шапки из кошек, а по версии нового директора литкомбината, кошки по рангу ниже кроликов, потому что «кроликов разводить надо, а кошки сами растут».

Такого удара Рахлин перенести не может, и, несмотря на свои же собственные аргументы, что «мне не нужна шапка, у меня есть прекрасная волчья шапка, которую мне подарили оленеводы» продолжает ходить по кабинетам. Ведь он написал одиннадцать книг, и все о хороших советских людях! Ефим Рахлин решает бороться за свою шапку. Сначала он пробует обратиться в вышестоящие инстанции, но также получает отказ. Остается единственный выход – обратиться к самому Каретникову, заслуженному писателю, обладателю многих наград и просто влиятельному человеку. Рахлин думает, что дело о шапке в шляпе (ведь шапку выхлопотать проще, чем квартиру), но не тут-то было. Писатель получает неожиданную отповедь: «Ты хочешь в другую категорию, в другой класс пролезть. Хочешь, чтобы тебе дали такую же шапку, как мне, и чтобы нас вообще уравнили. Тебя и меня, секретаря Союза писателей, члена ЦК, депутата Верховного Совета, лауреата Ленинской премии, вице-президента Всемирного Совета Мира. Умный ты, я вижу, чересчур даже умный. Ты будешь писать о хороших людях, будешь делать вид, что никакой такой Советской власти и никаких райкомов-обкомов вовсе не существует, и будешь носить такую же шапку, как я? Ты думаешь, ты против Советской власти не пишешь, а мы тебе за это спасибо скажем? Нет, не скажем. Нам мало того, что ты не против, нам надо за. Будешь бороться за мир, будешь, как я, писать о секретарях обкомов-райкомов, тогда все получишь. Простим тебе, что еврей, и дачу дадим, и шапку. Хоть из пыжика, хоть из ондатры. А тому, кто уклоняется и носом воротит, вот накомь выкуси!»

Оскорбленный Рахлин кусает палец начальства, кардинально меняет свой стиль (решает писать о плохих людях), пишет разгромный фельетон «По Сеньке и шапка» и в глазах зарубежных СМИ становится героической фигурой, борющейся за творческие свободы.

В это же время Войнович работает над исторической повестью «Степень доверия» (в поздних переизданиях «Деревянное яблоко

свободы») – о Вере Фигнер, «пламенной революционерке», покушавшейся на Александра II, красавице и первой русской «эмансипе». Владимир Войнович пишет о людях давнего прошлого так, будто они живут с нами рядом. И это в наши дни происходит их выбор: между мечтой и любовью, между призванием и свободой. Очень четко придерживаясь фактов и рассказывая о реальных исторических персонажах – Вере Фигнер и ее друзьях народовольцах – Войнович создает роман занимательный и очень современный. И дело даже не в том, что проблема терроризма сейчас актуальна, как никогда, просто проблема выбора – следовать принятым в обществе правилам или искать какие-то новые пути – стоит перед каждым молодым человеком.

Первая часть романа написана от лица юриста Филиппова – мужа Веры. Человек он хороший, взгляды у него передовые, взятки он не берет и хочет жить честно. В то же время он склонен к компромиссам, хочет, чтоб жизнь его «сложилась», стремится к простому человеческому уюту, созданию прочной семьи, успехам в службе. Сама же Вера проходит на наших глазах путь от хорошенькой, но наивной юной девицы с неясными устремлениями до начинающего борца за обновление жизни. Вторая часть написана уже с ее точки зрения, хотя это не монолог, а авторское повествование. По существу, это рассказ о том, как люди честные, яркие, увлеченные кладут свои молодые жизни ради неких абстрактных идей. Жалко их? Конечно, жалко, хотя людей, которые пострадали от их рук (часто невинно) жалко ничуть не меньше. Это мы еще в «Капитанской дочке» наблюдали – русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

Что же движет молодой, образованной, полной жизни женщиной, когда она становится террористкой? Стоит ли Социалистическая Идея того, чтобы отказаться от радости материнства и простого женского счастья? «Пламенная революционерка» Вера Фигнер, девушка из «развитой и любящей семьи», стала первой в ряду террористок и бомбометательниц, зараженных социалистическими идеями всеобщего блага. Ради мифологической революции она пошла «в народ», а после раскола знаменитой «Земли и воли» вступила в террористическую «Народную волю». Как известно, Фигнер была осуждена еще при царе и провела «двадцать с лишним лет одиночного заключения», но потом вышла на свободу... «Увидела конечный результат своих усилий: установившийся на долгие десятилетия тоталитарный строй. Строй, совершавший на протяжении всей своей семидесяти-

летней истории неслыханное насилие над собственным народом и сделавший жильем миллионов не хрустальные замки из снов Веры Павловны и мечтаний Николая Морозова, а лагерные бараки»...

В конце 1960-х годов Войнович принимает активное участие в движении за права человека, выступает с петициями в защиту А. Синявского, Ю. Даниэля, Ю. Галанцова, позднее – с протестами против преследований А. Солженицына, травли А. Сахарова. За свою правозащитную деятельность и сатирическое изображение советской действительности писатель подвергается преследованию. В феврале 1974 года Войнович был исключен из Союза писателей СССР. Единственным каналом литературной самореализации остаются «самиздат», иногда просто машинописные тексты и «тамиздат» – публикации в зарубежных изданиях. Так, за рубежом публикуется роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» и его продолжение «Претендент на престол», повести «Путем взаимной переписки» и «Иванькиада».

В 1975 году, после публикации «Чонкина» за рубежом, Войновича вызывают для беседы в КГБ, где предлагают издаваться в СССР. Далее, для обсуждения условий снятия запрета на издание его произведений, следует приглашение на вторую встречу – на этот раз в номере 408 гостиницы «Метрополь». Там писатель, по его словам, он был отравлен психотропным препаратом. После данного инцидента Войнович пишет открытое письмо Андропову, ряд обращений в зарубежные СМИ и позднее описывает этот эпизод в повести «Дело № 34840».

Под нажимом властей 21 декабря 1980 года Войнович выехал за границу, воспользовавшись приглашением Баварской Академии искусств. В ФРГ в 1981 году его застал указ Брежнева о лишении советского гражданства. Вместе с другими писателями, вынужденно эмигрировавшими на Запад, он органически влился в литературу русского зарубежья «третьей волны». В период своего отлучения от родины зарекомендовал себя как беспощадный боец с тоталитарным режимом и советской идеологией. Войнович постоянно выступал с очерками, беседами и фельетонами на радио «Свобода» (собранными позднее в книгу «**Антисоветский Советский Союз**»). Однако более всего Войнович стал известен за рубежом как прозаик. Главные художественные произведения, составившие его популярность и славу как писателя – роман-эпопея о Чонкине и роман-антиутопия «**Москва 2042**».

Роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» имеет подзаголовок «роман-анекдот», и это жанровое определение дает ключ к сатирической трактовке автором событий отечественной истории за период с 1941 по 1956 годы. Главное место в повествовании Войновича отводится не сводкам военных действий и не размышлениям военных стратегов, как это было принято в советской военной прозе, а смешной и грустной судьбе нелепого солдатика Ивана Чонкина и его возлюбленной – почтальона Нюры Белящовой, в совокупности воплощающих трагикомическую судьбу всего русского народа.

Величайшее событие мировой истории – Вторая мировая война – взятое в смеховом аспекте, рассматривается глазами Ивана Чонкина, который, по мнению автора, и есть главный герой не только романа, но и Великой Отечественной войны. Перипетии его судьбы – стержень самой отечественной истории, а лидеры воюющих государств, генералы, военачальники уходят в тень. По сравнению с Чонкиным они – всего лишь фон, третьестепенные персонажи и романа, и истории. То, что все происходящие в романе события соотношены с уровнем и масштабом народного обиденного сознания, делает Чонкина фигурой, исторически и человечески более значительной, чем «вожди народов» и их полководцы.

Первая, и самая известная книга трилогии (позже получившая название «Лицо неприкосновенное»), написана в 1963–1969 годах. Впоследствии авторский замысел развился во вторую («Претендент на престол», 1979) и третью («Перемещенное лицо», 2007) книги о Чонкине.

Действие первой части романа происходит в 1941 году в СССР, перед началом и в первые месяцы Великой Отечественной войны. В небольшой деревушке Красное совершает вынужденную посадку военный самолет У-2. Командование не имеет возможности отбуксировать самолет и решает выставить возле него часового. В воинской части неподалеку от Красного проходит службу рядовой Иван Чонкин. Неказистый и простодушный солдат, с внешностью, далекой от внешности образцового воина, отбывает воинскую обязанность в хозяйственном подразделении полка, на конюшне. Именно его командование отряжает на пост возле самолета.

Чонкин попадает в деревню и через некоторое время переносит пост часового в избу к почтальону Нюре. Начинается война и о Чонкине с его самолетом благополучно забывают. О нем бы и не вспом-

нили, если бы не случилась неприятность. Корова Нюры съела экспериментальные посадки «гибрида помидора и картофеля» местного самодеятельного селекционера Гладышева, убежденного последователя Т. Д. Лысенко. Мстительный колхозник написал на Чонкина донос в районное отделение НКВД. Местные чекисты оперативно реагируют на сигнал общественности, но взять дезертира под стражу оказывается непросто: Чонкин и Нюра успешно обороняют свое маленькое хозяйство. В итоге для задержания «банды Чонкина» мобилизуется целый полк Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Чонкин был легко ранен в результате прямого попадания снаряда в отдельно стоящий сортир Нюры. Генерал, удивленный тем, что полк сражался с одним рядовым и девушкой, награждает его медалью, снятой со своего кителя. Но затем, увидев приказ об аресте Чонкина, отменяет своё решение о награде. Чекисты увозят Чонкина из деревни.

Продолжение «Лица неприкосновенного» **«Претендент на престол»** – вторая часть трилогии о Чонкине. Она повествует о событиях, последовавших после ареста нашего героя. Собирая сведения о заключенном, сотрудники НКВД узнают деревенское прозвище Чонкина – «Князь Голицын». Кто бы мог подумать, что эта кличка изменит не только все дело Чонкина, из которого, между прочим, решили сделать бунтовщика-дворянина, но и ход войны. В этой части Чонкин и Нюра отходят в тень, а на первый план выдвигаются работники НКВД. Роман представляет собой цепь эпизодов, каждый из которых посвящен людям, связанным с Там Где Надо. Войнович высмеивает доносы, бюрократию, расхождение дел в реальности и на бумаге, бездушные системы, равнодушие к проблемам живых людей.

«Перемещенное лицо» продолжает историю примерно с того места, где она закончилась во втором томе, но охватывает больший период времени. Как и прежде, Чонкин – «естественный человек в неестественных обстоятельствах». Теперь эти обстоятельства сначала отправляют Чонкина в тюрьму, затем забрасывают в Америку, где он идет наемным рабочим к фермеру, какое-то время спустя наследует его ферму и даже жену... Но и на этом история не заканчивается, ведь в СССР осталась Нюра, любимая Чонкина, к которой он и возвращается спустя полвека.

По мнению литературных критиков, самым значительным из созданного Войновичем после отъезда из России является сатирический роман-антиутопия **«Москва 2042»**. Изображаемое здесь будущее предстает средоточием удивительных, хорошо узнаваемых неле-

пиц. Тут и путч генералов, решивших чисто армейскими способами – приказами – изменить жизнь к лучшему, и обстановка тотального контроля сверху над жизнью каждого гражданина, и подмена подлинного содержания понятий символиккой, наконец, всеобщее обнищание, с помощью громких слов выдаваемое за благоденствие.

В романе-антиутопии «Москва 2042» (1987), показана доведенная до абсурда воображаемая советская действительность XXI века. Действие романа происходит в будущем, в середине XXI века. Главный герой книги – писатель-диссидент Виталий Никитич Карцев, прототипом которого является сам Войнович (повествование идет от первого лица): бывший член Союза писателей, за свою диссидентскую деятельность лишенный партийного билета, а впоследствии и советского гражданства, выдворенный из страны в Западную Германию. Карцев узнает, что мюнхенское турагентство предоставляет необычную услугу: возможность отправиться в путешествие во времени на специальном сверхсветовом космолане – машине времени. Писатель решает отправиться в Москву будущего, чтобы узнать, что же стало с Советским Союзом, а один американский журнал вызывается спонсировать эту поездку за подробный репортаж о путешествии.

От встречавших его важных лиц писатель узнает, что в Москве впервые в истории построен «самый настоящий коммунизм» в одном отдельно взятом городе. Первая в мире Московская Коммунистическая Республика – МОСКРЕП от остальной территории страны, где остался социалистический строй, отделена шестиметровой оградой с колючей проволокой и автоматическими стреляющими установками. Нынешний вождь страны – Гениалиссимус (объединение званий Генералиссимуса, Генерального секретаря ЦК КПГБ и Гения) – пришел к власти в результате «заговора молодых разгневанных генералов КГБ» и Великой Августовской коммунистической революции.

МОСКРЕП, как первая в мире коммунистическая республика, со всех сторон окружена врагами. Есть Первое Кольцо враждебности (бывшие другие города и республики Советского Союза), Второе Кольцо враждебности – это страны бывшего соцлагеря, ну а кто такие третье кольцо враждебности – догадаться не трудно. Город закрыт хрустальным куполом, там всегда царит солнечный летний день, все люди молоды и красивы. Смертности почти нет, так как все заболевшие заблаговременно высылаются в Первое Кольцо. Смертная казнь отменена, но нарушители (если находятся) тоже высылаются в Первое Кольцо, а там смертная казнь не отменена. Граждане

поделены на касты, есть люди с обычными и повышенными потребностями, а чтобы никто не отхватил лишнего, чего по чину не положено, строго следит все тот же вездесущий ВНУБЕЗ. И многое, многое другое, до чего доросло первое в мире коммунистическое общество...

Сатирой на современную Россию назван роман-памфлет Владимира Войновича «**Малиновый пеликан**». По утверждению литературных критиков этот роман «может изменить российскую историю: если не поколебать устои, то уж заронить сомнения наверняка». Тема романа – абсурдное устройство российской жизни. Проблемы остроактуальны и связаны с особенностями исторического пути России, ее государственной властью, национальным характером, менталитетом. Автор смело и виртуозно пользуется всей палитрой комического. Он создает блестящий гротеск, доводит его до глобального символа, смешного и ужасного одновременно.

Начало романа вполне тривиальное – пожилого писателя Петра Ильича Смородина, живущего тихой и мирной жизнью на своей даче в Подмоскovie, при сборе грибов укусил клещ. Смородина на «скорой» везут с дачи в Склиф, а он постоянно впадает в забытие, не различая видений и реальности. И вот уже в машине «неотложки» вполне бытовая и реальная история превращается в некую фантазмагорию. Далее идет рассказ о долгой и нескончаемой поездке, где старые реальные знакомые перемешиваются с какими-то непонятными попутчиками.

Потерпевший писатель пускается в путешествие по земле Русской подобно гоголевскому Чичикову, но не на птице-тройке, а на машине «Скорой помощи». Всякому времени – свой дилижанс! Нашему – «неотложка». И каждая встреча на пути укушенного – это демонстрация разнообразных человеческих, социальных, национальных, исторических образов-типов.

На пути в Склиф Петр Ильич встречает Перлигоса – Первое лицо государства. Персонаж, разумеется, вымышленный. Перлигос «не пьет, не курит, не колетя, а балеринами и вообще людьми не интересуется, он спасает природу и обучает выживанию тигров, леопардов, китов, удавов, морских котиков и прочих, попавших в Красную книгу. Тигров учит охотиться, дельфинов – плавать, диких гусей – летать...». Вся страна обожает Перлигоса. Если не он, то кто?

Петр Ильич на своем пути в «Склиф» повстречается и с сотрудниками «органов», и с «ополченцами» ДНР, и с писателем Лимонадовым, и даже с Салтыковым-Щедриным! Но самая примечательная

встреча – с представителем Госдепа, который предлагает писателю большие деньги, если тот сможет устроить в России революцию. У Петра Ильича появляются все мыслимые возможности, чтобы в России случилась революция. Но ничего не получается.

«... Уже столько сделано для того, чтобы революция произошла! И ЖКХ повышаем, и законы антинародные принимаем, и фальсифицируем результаты выборов, и разгоняем мирные шествия, и давим людей на остановках, и запрещаем спасение сирот, и уничтожаем природу, увеличиваем количество олигархов, с одной стороны, и с другой – живущих за чертой бедности, объявляем войну, а народ все терпит и терпит... Лучший предлог для любой революции – это зависть и ненависть. Но все наши усилия вызвать эти чувства у нашего народа пока заметных результатов не дали, ибо он, наш великий народ... чересчур добр, независтлив, ленив, неприспособлен и терпелив. Он терпел советскую власть, раскулачивание, тюрьмы, лагеря и колхозы. Сегодня терпит нищету, отвечая на все наши действия пьянством и мелким воровством. Ну, есть у нас эти, как их называют, оппозиционеры, ну, выходят они на свои митинги или шествия, ну, собирают сколько-то там своих единомышленников, и что? Они говорят: вот когда нас будет миллион... тогда... А что тогда? Вас миллион – и вы просто пройдете по улицам с белыми ленточками и милыми улыбками. Полиция вам улыбнется обратно, огреет дубинкой и запихнет в автозак. И никакого эффекта от этих хождений, кроме мусора, который убирать придется нежелательным нелегальным мигрантам, не будет...».

Войнович написал о сегодняшней России, дал ее гротескный портрет, но не сказал, что же делать, как изменить страну. Он этого не знает. Сказать своим соотечественникам и современникам о том, что происходит – вот задача автора «Малинового пеликана». А уж на вопрос «что делать?» каждый читатель должен ответить самостоятельно.

В романе **«Монументальная пропаганда»** снова монументален, а точнее сказать, масштабен сам писательский взгляд на исторический ход вещей. В центре повествования – важнейшие события, происходившие в России за последние сорок лет. Перед нами – самобытный и в высшей степени неожиданный художественно-сатирический (с элементами детектива, пародии и фельетона) срез новейшей истории государства российского.

Во всех своих книгах Войнович неустанно размышлял над проблемой пожирания личности тоталитарным строем. Героиня романа, одинокая вдова Аглая Степановна Ревкина, с патологическим надры-

вом переживает развенчание культа личности Сталина на XX съезде КПСС, впервые в жизни восстает против «генеральной линии партии», губит свою репутацию, заболевает психически и – апофеоз ее протеста и борьбы – помещает снесенную в городе статую Вождя у себя дома. То есть практически живет с памятником. Вокруг этой истории, развивающей вечный в мировой словесности сюжет мистически ожившего монумента (вспомним хотя бы пушкинских «Каменного гостя» и «Медного Всадника»), и ветвится причудливая фабула романа.

Узнаваемо характерны, порой остро карикатурны, всегда выразительны герои и персонажи «Монументальной пропаганды»: маниакальный и ограниченный диссидент, полубезумный скульптор, тупой и упрямый партработник, трусливый плут-служака, а также бывший комсомольский вождь, приткно преуспевший в криминальном бизнесе, или спекулирующий на фронтовом прошлом генерал... И все они, включая «народного мстителя» инвалида-афганца Ваньку Жукова, в совокупности составляют пеструю и контрастную мозаику советской и постсоветской России.

Особая притягательность романа «Монументальная пропаганда» – в органичном синтезе вечных российских тем и проклятых вопросов, с одной стороны, и с другой – самой что ни на есть жгуче современной сатиры на канувшую и вновь криво воцарившуюся явь. Долгов, этот своеобразный «город N», где происходит основное действие романа, предстает таким топонимическим символом государства. На его фоне и дана явь, во всем богатстве своих проявлений: с ее дикими «новыми русскими», и с нео-державностью, и нео-православием, с уродливым расслоением общества, с мутью массового сознания. Апокалипсисом становится финал романа, когда весь город сотрясается в криминальном взрыве.

Войнович – один из немногих писателей, умеющих обращать обстоятельства собственной жизни в литературу. Так появилась «Иванькиада», в центре которой – тяжба за освободившуюся в писательском кооперативном доме квартиру, которую хочет прибрать к рукам некий Иванько, причисляющий себя к членам творческого союза, но подвизающийся не в литературе, а на ниве КГБ. Ну что, казалось бы, можно извлечь из такой коллизии: влиятельный советский чиновник нацелился на квартиру писателя не только не чиновного, но опального и гонимого. Войнович извлекает сюжет для «Иванькиады», превращая амбициозного чиновника в нарицательный персонаж.

Жанр повести Войновича **«Иванькиада, или Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру»** можно определить как сатирическую хронику. В основе лежит реальная история, как писатель Владимир Войнович в бытность его жизни в СССР получал квартиру в кооперативном доме, которую он и изложил. Все персонажи – реальные исторические лица. Кооперативные дома – явление в СССР довольно частое. Квартирный вопрос в Москве очень давно являлся одним из важнейших для жителей. Этому послужило еще императорское наследие, когда европейская культура и быт налаживались лишь в столичных городах – Санкт-Петербурге и Москве. Это и оказались два города с развитой структурой быта. В СССР традиция отделения столичной жизни от провинциальной продолжилась – все дорвавшиеся до власти чиновники немедленно перебирались в столицу – Москву, провинциальный же быт становился все тяжелее, поэтому жители русской провинции всеми силами пытались тоже пробраться на жительство в столицу. Поскольку государственного жилья на всех не хватало, в результате в 1958 году были разрешены жилищно-строительные кооперативы. Вот один из таких жилищных кооперативов от Союза советских писателей и попал с большими усилиями писатель Владимир Войнович – благодаря авторству в песне «14 минут».

До того писатель В. Войнович с женой жил в коммунальной квартире, однако песня о космонавтах, однажды процитированная самим главой государства Н. С. Хрущевым изменила статус: он был принят в Союз советских писателей и получил однокомнатную квартиру в писательском доме на ул. Черняховского. В семье писателя ожидалось прибавление, и ему полагалась для улучшения его жилищных условий освободившаяся по какой-то причине квартира в том же доме. Но не тут-то было. На квартиру стал претендовать член того же кооператива Иванько, живущий в соседней квартире и решивший улучшить свои жилищные условия путем присоединения к своей. Дело развернулось нешуточное, потому что товарищ Иванько принадлежал не столько к писательскому ведомству, сколько к возвышавшемуся над всеми остальными советскими ведомствами – КГБ.

Повесть «Иванькиада» – это не только хроника событий вселения советской семьи в квартиру, это яркая и безумно смешная сатира на все общество, на любой коллектив со своими претензиями и делениями людей «по значимости». Войнович в свойственной ему сатирической манере создает атмосферу времени, описывает все происхо-

дящее, давая едкие замечания в адрес жителей кооператива – кого там только нет, и чем там только ни занимаются: то собирают подписи против правозащитников, нарушающих советский образ жизни, то пишут доносы друг на друга, то вообще ничего не пишут – литературного, но все равно не теряют высокого статуса нужного советского писателя. Нужными писателями следует считать тех, которые не только пишут книги, но и располагают возможностями оказывать побочные благодеяния: достать ондатровую шапку, приобрести льготную путевку в привилегированный санаторий или абонемент в плавательный бассейн. Ненужные писатели – те, которые ничего этого делать не умеют, не могут или не хотят. Самые ненужные – это Пушкин, Лермонтов, Гоголь и прочие классики: с них уже вообще ничего не получишь.

Факты биографии часто служили сюжетной основой рассказов, которые звучали в 80-х в эфире радио «Свобода», придавая им живость и обаяние достоверности; позже они вошли в книгу «Антисоветский Советский Союз». **«Автопортрет. Роман моей жизни»** – это яркая, художественная автобиография, в которой Владимир Войнович честно и остроумно пишет историю эпохи, в которой ему выпало жить, любить, быть отвергнутым Родиной, перенести невольную мучительную эмиграцию и получить награду Лауреата Госпремии по литературе. Войнович рассказывает о том, чему был свидетелем, рассказывает «так, как было» – не выпячивая свои заслуги, не затушевывая те поступки, которые можно оценить не только с положительной стороны. Владимир Войнович на своем веку написал немало автобиографических сочинений. В первую очередь книги «Иванькиада», «Замысел», а также газетные очерки и скрипты для радио. У всякого более или менее известного писателя в какой-то момент возникает желание рассказать о своей жизни. Но к созданию автобиографических текстов 70–80-х годов Войновича подтолкнуло еще и то, что о писателе долгое время распространялись самые нелепые выдумки, подчас далеко не безобидные. Апокрифы эти продолжают бытовать и доселе. Так что, с одной стороны, в ответ клеветникам, а с другой – идя навстречу пожеланиям своих многочисленных поклонников, Войнович написал толстую обстоятельную книгу «Автопортрет». Это и вправду, как гласит подзаголовок, «роман жизни» – от детства в среднеазиатском Ходженте до событий 2008 года.

Ключевое слово к биографии Войновича – «самоучка». Литературному мастерству он учился не в институтах. Даже в школе Войнович окончил не все классы (из-за войны). А уже в зрелом возрасте он сам научился рисовать и получил признание в этом амплуа: переплет книги украшают автопортреты писателя... Не имея ни связей, ни престижных дипломов, ни московской прописки, Войнович спасался скепсисом, здравомыслием, трудолюбием и отменным чувством юмора. Герой этой книги противопоставляет советскому абсурду сметливость, элементарную логику и желание всегда и всюду быть честным. Впрочем, в постскрипуме к книге автор допускает, что он, возможно, был недостаточно самокритичен и «отобразил не все свои проступки, недостатки и слабости». В другом месте Войнович признается, что, может быть, «отдельные факты перепутал, но намеренно не врал». Что ж, роман есть роман. Много невеселого и нелюбимого рассказал Войнович о российской жизни и русской литературе. Иные, возможно, и обидятся на него за прямоту и резкость. Автор никому не прощает лицемерия и малодушия, даже спустя многие десятилетия.

Пунктир жизни писателя Войновича практически во всем совпадает с главными событиями отечественной истории последних трех четвертей века. Сталинские репрессии, война, послевоенная бедность, либеральный дух конца 50-х – начала 60-х, «заморозки» брежневских лет, диссидентское движение, там- и самиздат, эмиграция на Запад, возвращение «изъятой литературы» в период перестройки... Все эти вехи истории были и вехами жизни Войновича. Но, даже будучи европейской знаменитостью и живым символом эпохи, он остается скептиком и сугубо частным лицом. Культ личности, нетерпимость и фанатизм ему одинаково несимпатичны как в советской, так и в либеральной среде. Он сам по себе и себе на уме. Мудрец и насмешник. Неколебимый западник, идущий в литературе архетипически русским путем.

Произведения В. Войновича

Автопортрет : роман моей жизни (с фотоальбомом). – Москва : Эксмо-Пресс, 2017. – 912 с.

Антисоветский Советский Союз : док. фантазмагория. – Москва : Материк, 2002. – 416 с.

В стиле Андре Шарля Буля : повести, сказки, рассказы. – Москва : Эксмо-Пресс, 2016. – 320 с.

Два товарища : повести. – Москва : Эксмо-Пресс, 2007. – 448 с.

Дваплюсодин в одном флаконе. – Москва : Эксмо-Пресс, 2010. – 384 с.

Деревянное яблоко свободы : роман. – Москва : Эксмо-Пресс, 2008. – 384 с.

Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Кн. 1. Лицо неприкосновенное. – Москва : Эксмо-Пресс, 2007. – 512 с.

Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Кн. 2. Претендент на престол. – Москва : Эксмо-Пресс, 2017. – 384 с.

Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Кн. 3. Перемещенное лицо. – Москва : Эксмо-Пресс, 2017. – 352 с.

Замысел. – Москва : Вагриус, 1995. – 366 с.

Запах шоколада. – Москва : Вагриус, 1997. – 289 с.

Иванькиада, или Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру // Дружба народов. – 1989. – № 12. – С. 8–63.

Кот домашний средней пушистости : трагикомедия в 2 ч. // Театр. – 1990. – № 5. – С. 38–61.

Малиновый пеликан. – Москва : Эксмо-Пресс, 2016. – 352 с.

Монументальная пропаганда : роман. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 384 с.

Москва 2042 : роман-антиутопия. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 448 с.

Портрет на фоне мифа. – Москва : Эксмо, 2004. – 282 с.

Происшествие в «Метрополе» : быль, похожая на детектив // Континент. – 2012. – № 1. – С. 91–118.

Путем взаимной переписки. – Москва : Эксмо-Пресс, 2016. – 448 с.

Сказка о глупом Галилее. – Москва : Эксмо-Пресс, 2009. – 384 с.

Сказки для взрослых. – Москва : Вагриус, 1996. – 448 с.

Степень доверия : повесть о Вере Фигнер. – Москва : Политиздат, 1972. – 384 с.

Трибунал : брачная комедия, судебная комедия и водевиль. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 256 с.

Фиктивный брак : водевиль в 1 д. // Октябрь. – 1990. – № 10. – С. 118–125.

Хочу быть честным : повести и рассказы. – Москва : Моск. рабочий, 1989. – 213 с.

Шапка : сб. рассказов. – Москва : Эксмо-Пресс, 2011. – 445 с.

Литература о творчестве В. Н. Войновича

Борисова, Е. Свидетель эпохи : о писателе В. Войновиче / Е. Борисова // Эксперт. – 2010. – № 5. – С. 76–78.

Войнович, В. «Чонкины всегда оплот режима» : беседа с писателем В. Войновичем / записал Я. Шенкман // Огонек. – 2012. – № 39. – С. 42–43.

Войнович, В. Я не хочу «тише, тише», я хочу «громче, громче» : беседа с писателем / провел А. Кузнецов // Вопр. лит. – 1997. – № 1. – С. 188–206.

Войнович, В. «От фашизма прививки нет» : беседа с писателем / провел П. Сиркес // Искусство кино. – 1994. – № 10. – С. 40–48.

Войнович, А. «Из русской литературы я не уезжал никуда» : беседа с писателем / провела Т. Бек // Дружба народов. – 1991. – № 12. – С. 245–261.

Воротынцева, К. Теркин против Чонкина : образ рус. солдата в «Василии Теркине» А. Твардовского и «Чонкине» В. Войновича / К. Воротынцева // Свой. – 2015. – № 6. – С. 16–17.

Игнатьева, Т. Языковая игра в «Жизни и необычайных приключениях солдата Ивана Чонкина» В. Войновича / Т. Игнатьева // Рус. речь. – 2011. – № 5. – С. 30–33.

Краснухин, Г. «Портрет на фоне мифа» и его критики : заметки об одноим. кн. В. Войновича / Г. Краснухин // Вопр. лит. – 2000. – № 2. – С. 77–92.

Латынина, А. «Сквозь наведенный глянец» : «Автопортрет» Владимира Войновича / А. Латынина // Новый мир. – 2010. – № 6. – С. 163–171.

Мирошкин, А. Под знаком Чонкина : о романе В. Войновича / А. Мирошкин // Кн. обозрение. – 2007. – № 40. – С. 1, 4.

Немзер, А. В поисках утраченной человечности : о повести Г. Владимова «Верный Руслан» и романе-анекдоте В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» / А. Немзер // Октябрь. – 1988. – № 8. – С. 184–193.

Покотыло, М. Контаминация жанровых признаков в романе В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» / М. Покотыло // Филол. науки. – 2013. – № 3. – С. 129–132.

Покотыло, М. Жанровые контаминации в цикле «Сказки для взрослых» В. Н. Войновича / М. Покотыло // Филол. науки. – 2013. – № 4. – С. 155–159.

Покотыло, М. Жанровый синкретизм в творчестве В. Войновича: онтологический статус и художественная реализация / М. Покотыло // Филол. науки. – 2013. – № 5. – С. 122–125.

Пономарев, Е. От Чонкина до Чонкина / Е. Пономарев // Нева. – 2004. – № 4. – С. 210–220.

Попов, Е. Возмутитель спокойствия : о писателе Владимире Войновиче / Е. Попов // Знамя. – 2007. – № 9. – С. 208–211.

Сидоров, Е. Записки из-под полы : о творчестве В. Войновича / Е. Сидоров // Октябрь. – 2011. – № 6. – С. 105–115.

Стародубец, А. И это все о нем : творчество В. Войновича / А. Стародубец // Эхо планеты. – 2010. – № 5. – С. 43.

Филиппов, В. Как читать «Чонкина»? / В. Филиппов // Рус. словесность. – 2005. – № 3. – С. 46–50.

Шафранская, Э. Изучение романа В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» / Э. Шафранская // Рус. словесность. – 2001. – № 3. – С. 15–19.

Шохина, В. Восемнадцатое брюмера генерала Букашева : о романе «Москва 2042» / В. Шохина // Октябрь. – 1992. – № 3. – С. 198–201.

Шпаков, В. Из шахты памяти : о кн. В. Войновича «Автопортрет» / В. Шпаков // Дружба народов. – 2010. – № 9. – С. 212–214.

Щеглов, Ю. К понятию административного романа : заметки об «Иване Чонкине» В. Войновича / Ю. Щеглов // Новое лит. обозрение. – 2009. – № 5. – С. 143–151.

Щеглова, Е. О солдате Чонкине, Аглае Ревкиной и других / Е. Щеглова // Нева. – 2004. – № 4. – С. 220–226.

Эдельштейн, М. Войнович, или чудо памяти : о кн. воспоминаний В. Войновича «Автопортрет» / М. Эдельштейн // Эксперт. – 2010. – № 5. – С. 80.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (416) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur

vk.com/libamur

instagram.com/amurlib

facebook./groups/libamur